

Последняя глава

Десять лет назад трагически погиб Ян Коган - глазовский выпускник, физик с мировым именем

Ян Коган родился в 1958 году в Глазове, в семье известного инженера Ильи Яковлевича Когана.

В 1990 году покинул СССР. Работал в университетах разных стран: в Ванкувере, в Принстоне, а с 1994 года - в Оксфорде.

Вот отзывы коллег о нем:

«Путеводитель по теоретической физике».

«Лидер в теории мультигравитации».

«Пионер логарифмической конформной теории поля».

«Мечтатель в науке и жизни».

Он умер, когда ему было 44 года. Еще накануне проводил семинар в итальянском Триесте. Собирался лететь на семинар в Испанию. Его нашли мертвым в аэропорту Да Винчи. Остановилось сердце.

Он успел опубликовать более 200 научных трудов.

Нынче осенью Яну Когану исполнилось бы 55 лет.

Каждый год 4 июня в Оксфорде приспускают флаг в знак скорби о нем.

Спасибо, Ян

После окончания института я начал учительствовать. Мне предложили вести уроки физики в классах, где обучались достаточно сильные школьники. Меня подкупала их любознательность, обилие задаваемых вопросов, стремление сделать нечто большее, чем это требовалось программой. Для таких ребят была организована факультативная группа, в которую вошел и Ян Коган.

Ян запомнился как-то сразу. Он постоянно выпрашивал у меня необычные, нестандартные задачи, был в этом ненасытен.

Как раз в это время начал издаваться научно-популярный журнал «Квант», который регулярно публиковал новые задачи по математике и физике. Ян успешно справлялся с ними. Было приятно, когда на страницах журнала стала появляться ссылка на то, что такие-то задачи успешно решил Я. Коган (Глазов, УАССР).

Первой победой Яна в масштабах Советского Союза была годовая подписка на «Квант» в 1974 году. Таких по-

бедителей редколлегия отобрала 12 человек по всей стране.

С улыбкой вспоминаю и другие эпизоды, связанные с Яном. Вели мы факультатив вдвоем с моим учителем Кириллом Васильевичем Любимовым. Часть занятий посвящали практическим работам, в том числе изготовлению несложных технических поделок. Так вот, когда дело доходило до пайки, до сборки электрических цепей, с эстетикой у Яна не ладилось. Мы его за это упрекали: «Было бы неплохо, если бы конструкции у тебя получались такими же красивыми, как решение задач».

В общении с учениками я постоянно «подрастал». Этому росту способствовал и Ян Коган. Его работоспособности, свежести и неординарности мыслей можно было только позавидовать. Спасибо!

Сергей НОВИКОВ,
учитель физики
школы № 14
в 1970-1973 годах,
кандидат
педагогических наук.

1978 год.
Ян Коган - бакалавр МФТИ.

Счастливей билет

...А женился я, братцы вы мои, в январе пятьдесят шестого, на двадцать девятом году жизни.

Ходил-ходил и вдруг неожиданно понял, что Надя, соседка моих друзей, - это же и есть тот самый счастливый билет.

И отгуляли мы свадьбу, и родили мы Яночку, на которого сорок пятый год не нарадуемся, хоть и видимся мы с ним ох как редко, потому что мы уже во сколько лет как покинули наш милый Глазов и живем в маленьком городке Афула меж горами Галилеи и Самарии - а Ян профессорствует в престижном Оксфорде.

Какое у нас, братцы, тысячелетие на дворе? Вот и нам с Надей уже за семьдесят пять, а ведь совсем недавно я обмывал диплом. А там и Янка «заболел» физикой, пошли олимпиады - городские, республиканские, всесоюзные. Пошли звонки из горно: «Ян Коган - наша гордость!»

Илья КОГАН.

Эти строки были написаны за несколько недель до смерти Яна. Предполагалось, что ими закончится повесть «Жизнь моя».

Май 2002 года.
С сыновьями Марком и Павлом на экскурсии в Париже.
Впереди еще целый год замечательной жизни - поездок, встреч, трудов, симпозиумов и семейного счастья.

Неоценимую помощь в подготовке этой публикации оказали глазовчанки Лия Панова, Роза Барышникова, а также Михаил Шифман, Миннеаполис, США.

Сын, Илья КОГАН ТЫ ПОМНИШЬ?

СЫН, ты помнишь наши прогулки в Друскининкае, в Ленинграде, у Истринского водохранилища? Как хорошо ты вел машину, когда тебе было восемь! Помню, по дороге в Киров ты сел за руль, и наша храбрая мама хранила абсолютное спокойствие. Или тебе было десять?

А тот футбольный матч в Лужниках, когда обезумевшая толпа фанатов чуть не растоптала нас? Какие-то парни сумели оттеснить нас в нишу.

ТЫ ПОМНИШЬ Николаевку? Янтарные персики размером с кулак? Там ты научился плавать. Помнишь, я говорил тебе: выдох - и в воду! Ты долго не решался - «нет, нет, нет!» Я лежал на гальке с полуприкрытыми глазами и увидел: ты огляделся вокруг, как воришка, вошел в море - и поплыл. Дикий крик ликования! Ты плыл вдоль берега, а я шел рядом. На следующий день у нас была незапланированная поездка в Симферополь, к врачу. Вода попала в ухо...

ОДНАЖДЫ ты пришел с улицы расстроенный. Какая-то женщина сказала тебе, что только у девочек должны быть такие глаза и ресницы.

- Сынок, куда лучше смотреть на мир большими глазами. В мире очень много интересных вещей, их надо разглядеть.

Ты сразу мне поверил и повеселел.

ПОМНИШЬ, как ты начал читать? Ты читал на улице названия магазинов, плакаты. «Янки, руки прочь от Кубы!» Какие янки? Где эта Куба? Тебе непременно нужно было самому залезть в глубины Большой советской энциклопедии, попытаться хоть что-то понять. Ты стал неразлучным другом энциклопедии - пролистал все ее пятьдесят томов.

БЫЛ 1963 год, 3 октября - мой день рождения. Тарелки на белой скатерти, еще не запятой вином. Мужчины курили и обсуждали Хрущева. Женщины бегали между кухней и столом. Смотрим - Ян уже сидит рядом с нами.

- Сынок, - говорю ему, - иди к себе в комнату, тебе со взрослыми будет скучно.

Ушел. Через минуту появляется взволнованная жена:

- Ян плачет там!

И правда - слезы в три ручья.

- Что случилось?

- Когда был мой день рождения, ты сидел за столом и пил чай с пирогами. А теперь меня прогоняешь!

- Сынок, я не хотел тебя обидеть - прости меня!

КАК ТЫ любил цирк!

- Кем ты хочешь быть, когда вырастешь?

- Клоуном. Я хочу, чтобы люди были веселые.

Позже на смену цирку пришла физика. Тебе было тринадцать, когда ты сказал:

- Без физики нет смысла жить.

ТЫ ОЧЕНЬ любил лыжи. На улице минус двадцать, а мы с тобой бежим вдоль берега мимо водной станции.

И едва только ты приехал на свои первые студенческие каникулы, как снова помчался туда, на берег. Дважды прокатился по «большому кругу» - пятьдесят километров! Если бы ты не стал физиком, ты, возможно, мог бы стать великим спортсменом.

А ПОМНИШЬ, как ты пришел после уроков - гордый и в то же время смущенный немного? Тебе поручили нести флаг школы на демонстрации.

Я стоял на углу улиц Советской и Белинского с камерой и смотрел, как идут колонны: первая школа, шестая, десятая... И вот она, наша четырнадцатая, и Ян с флагом!

Как давно это было! А полтора месяца назад, во время похорон, я снова увидел твой флаг - флаг твоего колледжа в Оксфорде, приспущенный в знак траура. Я поклонился ему низко.

У НАС был сын.

Какое это чудесное слово - сын! Оно пахнет детским тельцем, теплым молочком и свежепроглаженными пеленками; интересными книжками с красивыми картинками и марками острова Гваделупа.

Оно пахнет подснежным морозцем на лыжне, морской волной и горным ветром. Оно звучит прекрасной музыкой симфоний и волшебной симфонией математических и физических формул.

И вдруг на это волшебное слово обрушилась огромная, страшная глыба - «был».

Он был... Он был... Он был...

Июль 2003.

Именно эта скорбная глава стала последней в повести Илья Когана.